

СЬЕРРА НЕВАДА КРИСТИ ПУЮ

И окончательное название, и по большому счету содержание новой картины Пую до открытия фестиваля оставались загадками, едва ли что можно было понять по аннотации: «Успешный невропатолог приезжает на семейный ужин, чтобы почтить память недавно умершего отца». Впрочем, таковы все фильмы Пую, начиная с потрясшей Каннский фестиваль 2005 года «Смерти господина Лазареску». Спустя два года Золотую пальмовую ветвь увез Кристиан Мунджу, другой лидер румынской «волны», после чего всерьез заговорили о великом румынском кино XXI века. И вот произошло невероятное: в каннском конкурсе, куда в этом году не смогли пробиться Китай (вместе с Гонконгом и Тайванем), Италия, великая Сербия (в лице Кустурицы) и Россия, присутствуют целых два румынских фильма — два на всю Восточную Европу. Как не вспомнить негодующее восклицание матери моего университетского сокурсника, которая застала нас у него дома за телепросмотром: «В моем доме — румынский фильм!» Впрочем, это было достаточно давно.

ОНА ПОЛ ВЕРХУВЕН

Верхувен не снял ничего за 10 лет (со времен перехваленной «Черной книги»), если не считать примитивного телепроекта «Одураченный». Его уже как-то списали в историю кино, но тут возникла идея экранизации романа Филиппа Жиана в жанре эротического триллера, и все вспомнили, что Верхувен некогда открыл и оскандалил Каннский фестиваль «Основным инстинктом». Кстати, именно Шарон Стоун собиралась сниматься и в новом фильме, потом ей чуть не предпочли Николь Кидман, но в итоге роль изнасилованной пожилой бизнес-леди сыграла Изабель Юппер. За свою карьеру Юппер изображала извращенков и убийц, переиграла, кажется, все варианты сексуальных переживаний — и по отношению к сыну и даже к внуку; и вот теперь она доросла до роли жертвы.